

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-32-40>

Рецепция идей Фихте в становлении правовых взглядов Б. П. Вышеславцева

Д. В. Липич¹ ✉

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: lipich@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. Современная философия права, являясь одним из ведущих разделов юридической науки, развивается с опорой на тот духовный опыт, который приобретался в диалоге русской и немецкой философско-правовой мысли. Русская философская мысль конца XIX – начала XX века в круг своих исследовательских интересов ставила вопросы формирования нравственно-правового идеала, соотношения права и нравственности, свободы и ответственности личности.

Цель исследования состоит в анализе рецепции философско-правовых идей представителя немецкой классической философии И. Г. Фихте в становлении правовых взглядов Б. П. Вышеславцева.

Задачи: проанализировать в работе Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте» IV раздел «Право и нравственность» вопросы соотношения права и нравственности в системе трансцендентальной философии Фихте.

Методология. Методологической основой данного исследования явились принципы системности, единства логического и исторического, анализа, позволившие исследовать рецепцию философско-правовых взглядов И. Г. Фихте в русской философии права.

Результаты. Проведенное исследование показало, что в основе правовой действительности лежит такой трансцендентальный феномен, как закон права, и главная задача философии права заключается в том, чтобы показать его место в системе разума. Само понятие права а priori выступает как нечто должное, как идея справедливости, находящаяся в положительном праве. Право стремится к реализации идеи справедливости, раскрывающей смысл всякой правовой действительности.

Вывод. Размышления Б. П. Вышеславцева над философско-правовыми взглядами Фихте дают возможность сделать вывод, что он увязывает проблематику соотношения государства и права со свободой личности, с ее ролью конституирования системы права. Б. П. Вышеславцев считает, что у Фихте закон права резко отличается от закона природы, но и не сливается с законом нравственности. Закон права не выводится из закона нравственности, а наоборот, право и государство являются внешними границами и одновременно условиями существования «общины свободных существ».

Ключевые слова: философия права; закон; справедливость; право; мораль; нравственность; свобода; естественное право.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Липич Д. В. Рецепция идей Фихте в становлении правовых взглядов Б. П. Вышеславцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 32–40. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-32-40>.

Поступила в редакцию 27.02.2024

Принята к публикации 26.03.2024

Опубликована 27.04.2024

Reception of Fichte's Ideas in the Formation of B. P. Vysheslavtsev's Legal Views

Dmitry V. Lipich¹ ✉

¹Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: lipich@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. Modern philosophy of law, being one of the leading branches of legal science, develops based on the spiritual experience that was acquired in the dialogue of Russian and German philosophical and legal thought. The Russian philosophical thought of the late XIX-early XX in the circle of its research interests raised the issues of the formation of the moral and legal ideal, the relationship of law and morality, freedom and responsibility of the individual.

The purpose of the study is to analyze the reception of philosophical and legal ideas of the representative of German classical philosophy I.G. Fichte in the formation of legal views of B.P. Vysheslavtsev.

Objectives: to analyze in B.P. Vysheslavtsev's work "Ethics of Fichte" section IV "Law and morality" the issues of the correlation of law and morality in the system of transcendental philosophy of Fichte.

Methodology. The methodological basis of this study is the principles of consistency, unity of logical and historical analysis, which allowed us to explore the reception of I.G. Fichte's philosophical and legal views in the Russian philosophy of law.

Results. The conducted research has shown that the basis of legal reality is such a transcendental phenomenon as the law of law, and the main task of the philosophy of law is to show its place in the system of reason. The very concept of law acts a priori as something due, as an idea of justice found in positive law. Law strives to realize the idea of justice, which reveals the meaning of all legal reality.

Conclusion: B.P. Vysheslavtsev's reflections on Fichte's philosophical and legal views makes it possible to conclude that he links the problems of the relationship between state and law with individual freedom, with its role in the constitution of the legal system. B.P. Vysheslavtsev believes that Fichte's law of law differs sharply from the law of nature, but also does not merge with the law of morality. The law of law is not derived from the law of morality, but on the contrary, law and the state are external borders and at the same time conditions for the existence of a "community of free beings".

Keywords: philosophy of law; law; justice; law; morality; morality; freedom; natural law.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Lipich D. V. Reception of Fichte's Ideas in the Formation of B. P. Vysheslavtsev's Legal Views. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(2): 32–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-32-40>

Received 27.02.2024

Accepted 26.03.2024

Published 27.04.2024

Введение

Проблемы становления личности и общества, взаимоотношения права и морали в различные эпохи сегодня приобретают особое значение и смысл. Соотношения права и нравственности как один из базовых вопросов классического правоведения дает возможность выделить морально-этическую проблематику и по-

иному взглянуть на многие устоявшиеся положения и стереотипы юридической науки.

Современная философия права, являясь одним из ведущих разделов юридической науки, развивается с опорой на тот духовный опыт, который приобретался в диалоге русской и немецкой философско-правовой мысли.

Русская философская мысль конца XIX – начала XX в. особенно внимательно относилась к идеям представителей немецкой классической философии, которые в круг своих исследовательских интересов относили вопросы формирования нравственно-правового идеала, соотношения права и нравственности, свободы и ответственности личности.

В качестве примера мыслителей, затрагивающих и исследующих эту проблематику, можно отметить таких, как Н. Н. Алексеев [1], Б. П. Вышеславцев [2; 3], И. А. Ильин [4], В. С. Соловьев [5], Б. Н. Чичерин [6] и др. Одним из таких интереснейших опытов обращения к философско-правовому наследию немецкой классики, является работа Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте» [2], которая вышла в 1914 г. и явилась своеобразной творческой лабораторией мысли тогда еще начинающего русского мыслителя.

К сожалению, исследований, изучающих отношения Б. П. Вышеславцева к философии права Фихте в современной правовой науке, совсем мало, есть ряд статей и диссертаций, затрагивающих некоторые аспекты философии права Б. П. Вышеславцева [7; 8; 9; 10]. Особо хотелось бы отметить серьезное исследование В. В. Лазарева, посвященное анализу фихтеанства в русской философско-правовой мысли начала XX в. [11] Тем актуальнее сегодня обращение к исследованию Б. П. Вышеславцевым фихтевской теории дедуцирования определений права через понятие личности, понимание им соотношения права и нравственности.

Методология

Методологической основой данного исследования явились принципы системности, единства логического и исторического, анализа, позволившие исследовать рецепцию философско-правовых взглядов представителя немецкой классической философии И. Г. Фихте в русской философии права.

Результаты и их обсуждение

В работе «Этика Фихте» в отделе IV «Право и нравственность» Б. П. Вышеславцев обращается к проблемам права и нравственности в системе трансцендентальной философии Фихте. Но его анализ выходит далеко за рамки правовой тематики. Во введении к этой работе Б. П. Вышеславцев писал: «Только Фихте указывает здесь правильный путь: государство есть культурная ценность, но не предельная ценность. Только она дает истинное оправдание государства и права, приемлемое для самой чуткой совести, ибо она возносит нравственное сознание к той высшей правде, с вершины которой ясно видны ступени хозяйства, права и государства, лежащие у ее подножия» [2, с. XVI].

Можно отметить несколько изданий переводов произведений И. Г. Фихте на русский язык, вышедших в 1914 г., когда отмечалась 100-летняя годовщина его смерти, и на которые обращал свое внимание Б. П. Вышеславцев: «Факты сознания. Назначение человека» [12], «Основные черты современной эпохи» [13], «Первое введение в наукознание» [14], «Основа естественного права согласно принципам наукознания» [15], «Наукознание, изложенное в общих чертах» [16], а также журнал «Вопросы философии и психологии», в котором публиковались работы, посвященные И. Г. Фихте [17].

В работе «Этика Фихте» в IV отделе «Право и нравственность» Б. П. Вышеславцев ставит основной вопрос права: как возможна община свободных существ как таковых? Постепенно отвечает на него, размышляя вслед за Фихте, следующим образом. Система индивидуумов как система разумных существ представляет собой, по мнению Фихте, одно из расчленений объективного мира, основной формой наличного бытия. Она включает в себя категорию природы, систему природных сил, одновременно она также констатирует царство свободы, «общину свободных лиц, свободных духов. Над нею возвышается непостижи-

мый Абсолют, к которому этическая система свободных духов располагается наиболее ближе» [2, с. 396]. Поэтому, отмечал Вышеславцев, Фихте считает, что нужно просмотреть дедукцию общества ко всему бытию. Это значит «раскрыть скрытый смысл», их отношение к Абсолюту. Взаимодействие Я и ТЫ есть нечто совсем особое. Они обладают свободой, поэтому отношение между ними есть свободное взаимодействие и оно отличается от того взаимодействия, которое есть в природе, прежде всего наличием свободы.

Взаимоотношения субъектов, рассуждает Б. П. Вышеславцев, носят телеологический характер, т. е. каждый воздействует на другого, имея собственную цель, чтобы вызвать известное «действие, но не по принуждению, а по приглашению к свободному самоопределению. Приглашение к действию есть призыв к самоопределению. Взаимная обусловленность действий есть не уничтожение свободы, а призыв к ней» [2, с. 396].

Далее Вышеславцев акцентирует внимание на дедукции права, которая является у Фихте «доказательством того положения, что взаимодействие Я и ТЫ есть правоотношение» [2, с. 396].

Если следовать этическому принципу, что необходимо относиться к другому так, как к свободному человеку, то тогда к нему надо относиться как к *субъекту права*.

Фихте задается вопросом, а что такое право? И приходит к мысли, что для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать понятие правоотношение. В это правоотношение входит свободное взаимодействие Я и ТЫ, и их свобода должна быть обеспечена этим правоотношением. Фихте пишет: «Я полагаю себя разумным, следовательно, свободным. При этом у меня есть представление свободы. Одновременно в том же неделимом действии я полагаю другие свободные существа. Я не приписываю самому себе всей той свободы, которую я положил, потому что должен полагать еще другие свободные

существа и приписывать им часть этой свободы. Я ограничиваю самого себя в своем присвоении свободы тем, что оставляю свободу и для других. Понятие права есть, следовательно, понятие о необходимом отношении свободных существ друг к другу» [15, с. 12].

Этическое взаимодействие, считает Вышеславцев, должно было опираться на императивы, которые предписывали, что делать и чего не делать по отношению к другому, чтобы относиться к нему как человеку, а не как вещи. Он пишет: «Для этого каждый должен ограничить свою свободу так, чтобы рядом с нею могла существовать свобода другого человека» [2, с. 396]. «Эти ограничения должны быть строго взаимными. Но почему эти ограничения должны быть строго взаимными, почему не предоставить каждому безграничной свободы?», – спрашивает Вышеславцев. Поэтому и важно выяснить, о какой свободе идет речь. Самое простейшее значение свободы – это возможность воздействовать на внешний мир, это основное право каждого человека.

Б. П. Вышеславцев отмечает: «Если была бы в мире только одна свободная личность, то она имела бы право на все, на весь мир, и ее свобода была бы безграничной» [2, с. 397]. Но в сообществе людей такая свобода нарушала бы свободу других людей. «Поэтому люди для совместного существования как бы делят мир между собой, как сферу свободы» [2, с. 397].

Целесообразная деятельность людей в мире должна поддерживаться правом. Вышеславцев приводит такой пример, подтверждающий эту мысль: «Если земледелец посеет хлеб, а скотовод будет гонять свои стада по этому хлебу – такое положение вещей ставит проблему права. Оно защищает свободу одного от свободы другого» [2, с. 397]. Оно не помогает осуществлять целесообразную деятельность, а только устраняет помеху со стороны других. Право ограничивает внешнюю свободу человека. Оно создает внешние условия для существования

личности в чувственном мире. Ареной права становится внешний мир, царство природы как общей сферы деятельности разумных существ. Те движения души, которые не изменили мир, не имеют отношения к праву. Право не заботится о том, чтобы собака не сбежала от хозяина или чтобы лошадь не сбросила своего господина [2, с. 397].

В таком случае, отмечает Вышеславцев, право выступает как отношение между разумными существами. Не существует правоотношений между человеком и вещью. Право на вещь – значит исключить возможность владения этой вещью другим. Собственность выступает правоотношением между людьми по поводу владения вещью.

Рассуждения Вышеславцева связаны с субъектом права, обладающим телом, при этом он проявляет возможность внешнего проявления воли в чувственном мире. Тело является орудием свободы и условием его возможности. Конечно, субъект права есть нечто большее, чем психофизиологический человек.

Между людьми, справедливо отмечает Вышеславцев, должна быть заключена декларация, соглашение, при каких условиях деятельность одного не будет нарушать деятельность другого. Нужно заключить договор, устанавливающий правила и нормы, чем и покажут субъекты свое подчинение принципам права.

Договор выражает глубочайшую сущность права. Договор есть соединение, синтез. Нормы, регулирующие отношения между субъектами, являются условиями общественного договора – это положительное право, позитивное. Идея договора, считает Вышеславцев, показывает рациональную природу права. Форма договора есть форма правды и справедливости.

Интересны размышления Вышеславцева о реализации права. Главной целью государственной власти является реализация права. Вне государства нет права.

Он задает вопрос, а есть ли гарантии того, что власть не нарушит сама право?

Ведь известно, что нормы права обращены к свободным гражданам и они их нарушают. Но задача власти сделать так, чтобы эти нормы не были ими нарушены. Нужно сделать так, чтобы правовые нормы стали механической необходимостью. Правовое принуждение есть психическое принуждение, а не физическое. Оно воздействует на волю человека, поэтому, делает вывод Б. П. Вышеславцев, необходима добрая воля, которая устраняет нравственный оптимизм, т. к. право не имеет права предполагать доброты и святости, как было отмечено у Фихте в первом периоде рассмотрения права. Внимательное изучение точки зрения Фихте дает возможность Вышеславцеву отметить, что проблема Фихте в том, что право у него движется в отвлеченной стихии права, не выясняя отношение права к высшей нравственности. На этом основании становится очевидным, что право, якобы, освобождено от всех нравственных аспектов, что оно самодостаточно.

При этом Фихте, отмечает Б. П. Вышеславцев, не ставит вопрос о соотношении права и нравственности: переходит ли «система свободных духов» в систему одинаково движущихся автоматов. Он не дает оправдания права и государства, их места в системе конкретной этики. Эту задачу он решает во втором периоде становления собственного учения о праве.

В этом периоде Фихте констатирует антиномию права свободы и права принуждения. Он задается вопросом: а разве свобода не уничтожается этим самым принуждением? и отвечает так, что, наоборот, принуждение становится условием существования свободного индивида, потому что «без правового принуждения свобода была бы всегда нарушаема и сильный всегда бы принуждал слабого, властвовал бы над слабым» [12, с. 160].

Поэтому, считает Вышеславцев, Фихте становится на точку зрения правового государства, т. е. он считает, что не существует власти ради власти, а существует власть ради права. Фихте отмечает, что лучшее то государство, деятель-

ность которого менее заметна. Все антиномии свободы и права (принуждения) были позже преодолены в философии Гегеля, который отмечал, что принуждение уничтожается, снимается принуждением, т. к. правовое принуждение есть «второе принуждение, уничтожающее первое принуждение, оно есть отрицание отрицания свободы, и поэтому утверждение свободы» [18, с. 112].

Но в чем же гарантии правомерной власти, как осуществляется справедливая власть, каковы гарантии, что эта власть не навредит свободному индивиду? – задается вопросом Б. П. Вышеславцев. Ответ он находит в том, что свободный индивид отдает право судить о нарушении его свободы в руки закона, и ни в коем случае не в руки воле человека. Б. П. Вышеславцев, идя по логике мысли Фихте, отмечает, что закон и высшая власть должны быть едины. Общая воля может и должна объединять людей на основе права, а задача государственного права, да и всей философии права, отмечает Фихте, и на это обращает внимание Вышеславцев в своей работе, найти ту самую общую волю, которая бы обеспечивала право всех и каждого. Общая воля может выступать в трех ипостасях: законодательная, исполнительная и судебная, которые не смешиваются в своей деятельности.

Право и государство в своей деятельности создают и обеспечивают ограничение сферы свободы, которая лежит в основании всякой общины. И чем больше будет община, тем меньше сфера свободы каждого члена этой общины [19]. В отвлеченной стихии права индивидуальные свободы только соприкасаются внешне, поэтому право не интересует, как отдельный индивид пользуется своей свободой. Б. П. Вышеславцев констатирует этот факт, что Фихте переходит на новый уровень решения проблемы взаимодействия права и государства: право не должно быть некоей абстракцией, оно должно быть ступенью конкретной этики, срастись с нравственностью [2, с. 411].

Б. П. Вышеславцев задается вопросом, что же такое естественное право, какое право у Фихте выступает в качестве естественного: положительное или идеальное естественное право? Он следует логике рассуждений Фихте, который вполне определенно высказывается по этому поводу, считая, что есть только государственное право. Но далее он отмечает, что если не будет государственного права, то возможны два варианта: или общество, в котором доминирует только мораль, и это может привести к тому, что право как таковое обществу не нужно; или общество, где полностью отсутствует мораль, и тогда с необходимостью возникает государство, в котором отпадает необходимость в наличии естественного права.

Поэтому, делает вывод Б. П. Вышеславцев, наличие государства является естественным, следовательно, его законы должны быть реализацией естественного права. Фихте, отмечает Вышеславцев, считает естественное право несуществующим в действительности, но вполне существующим в виде трансцендентного основания для положительного права и государства, потому что, по мнению Фихте, отмечает Б. П. Вышеславцев, право есть особое понятие а priori, существующее в разуме, особый принцип, под который выстраиваются все позитивные законы.

Таким образом, в основе правовой действительности лежит такой трансцендентальный феномен, как закон права, и главная задача философии права заключается в том, отмечает Фихте, чтобы показать его место в системе разума. Он пишет: «Понятие права должно быть изначальным понятием чистого разума; следовательно, нужно рассмотреть его указанным способом» [15, с. 12].

Само понятие права а priori выступает как нечто должное, как идея справедливости, находящаяся в положительном праве. Другими словами, право стремится к реализации идеи справедливости. Как отмечал Б. П. Вышеславцев, интерпрети-

руя Фихте, естественное право лучше называть разумным правом, и оно реализуется не в царстве природы, а в царстве свободы, свободной воли, находящихся в рамках общественного договора. Таким образом, естественное право, справедливость не существуют в действительности, т. к. в действительности существуют только идеи права и справедливости, раскрывающие смысл всякой правовой действительности.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает К. Г. Прокофьев, что «научное творчество Фихте дает дополнительные аргументы современным исследователям для обоснования своих позиций в области философии права» [20].

Выводы

Размышления Б. П. Вышеславцева над философско-правовыми взглядами Фихте дают возможность сделать вывод, что он увязывает проблематику соотно-

шения государства и права со свободой личности, с ее ролью конституирования системы права. Вышеславцев также отмечает, что у Фихте закон права резко отличается от закона природы, но в то же время он не сливается и с законом нравственности. Закон права не выводится из закона нравственности, а наоборот, по мнению Вышеславцева, право и государство являются внешними границами и одновременно условиями существования «общины свободных существ». Другими словами, Б. П. Вышеславцев, анализируя идеи Фихте, приходит к выводу, что внешние ограничители свободы индивидов в виде закона и государства необходимы для достижения внутренней нравственной свободы. Этим и другим вопросам, связанным с анализом взаимоотношения права и нравственности у Фихте, посвящены следующие главы работы Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте».

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. Прага: Пламя, 1924. 283 с.
2. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентального идеализма. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 437 с.
3. Вышеславцев Б. Обоснование социализма у Фихте // Вопросы философии и психологии. М., 1908. Т. XIX, кн. V (95). С. 571–587.
4. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 93–99.
5. Соловьев В. С. Сочинения. М.: Мысль, 1988. 689 с.
6. Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-литогр. Тов-ва И. Н. Кушнерев, 1900. 344 с.
7. Сапов В. В. Вступительная статья к книге Б. П. Вышеславцева «Этика преображенного эроса». М.: Республика, 1994. 368 с.
8. Осипов И. Д. Антитеза закона и благодати в антропологии права Б. П. Вышеславцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. Вып. 2. С. 44–50.
9. Асессорова А. В. «Величайший современный Русский юрист»: Б. П. Вышеславцев о Л. И. Петражицком и психологизме в правопонимании // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 183–192.
10. Овсянникова Н. А. Проблема соотношения права и религии в творчестве Б. П. Вышеславцева // Academia: сайт. URL: https://www.academia.edu/28457119/Проблема_соотношения_права_и_религии_в_творчестве_Б_П_Вышеславцева_docx (дата обращения: 27.01.2024).

11. Лазарев В. В. Этическая мысль в Германии и России. Осмысление фихтеанства русскими философами конца XIX – начала XX века. М.: ИФ РАН, 2006. 221 с.
12. Фихте И. Г. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение : [пер. с нем.]. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 784 с.
13. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи / под ред. Н. О. Лосского. СПб.: Д. Е. Жуковский, 1906. IV, 232 с.
14. Фихте И. Г. Первое введение в наукознание // Новые идеи в философии : непер. од. изд., выходящее под ред. проф. Н. О. Лосского и Э. Л. Радлова. Сб. 1. СПб.: Образование, 1914.
15. Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 392 с.
16. Фихте И. Г. Наукознание, изложенное в общих чертах : Лекции, чит. в Берлин. ун-те в зим. семестре 1810-1811 г. Иоганном-Готлибом Фихте. СПб.: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1914. 152 с.
17. Вопросы философии и психологии. М.: Изд. Моск. психолог. о-ва при содействии Петрогр. философ. о-ва, 1914. Кн. 122 (2). 352 с.
18. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. Т. VII. 380 с.
19. Бывальцева А. В. Право как условие самосознания: интерсубъективная парадигма правопонимания И. Г. Фихте // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2011. Вып. 4(14). С. 7–15.
20. Прокофьев К. Г. Проблема обоснования права в работе И. Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4(54). С. 95–100.

References

1. Alekseev H. H. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the philosophy of law]. Prague, Plamya Publ., 1924. 283 p.
2. Vysheslavtsev B. P. *Etika Fikhte. Osnovy prava i нравstvennosti v sisteme transtsendental'nogo idealizma* [Ethics of Fichte. The foundations of law and morality in the system of transcendental idealism]. Moscow, Pechatnya A. Snegirevoi, 1914. 437 p.
3. Vysheslavtsev B. *Obosnovanie sotsializma u Fikhte* [Substantiation of socialism in Fichte]. *Voprosy filosofii i psikhologii = Questions of philosophy and psychology*, 1908, vol. XIX, book V (95), pp. 571–587.
4. Il'in I. A. *Obshchee uchenie o prave i gosudarstve (fragmenty)* [The general doctrine of law and the state (fragments)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Izvestiya of Higher Educational Institutions. Law Studies*, 1992, no. 3, pp. 93–99.
5. Solov'ev B. C. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ, 1988. 689 p.
6. Chicherin B. N. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Tipo-litogr. Tov-va I. N. Kushnerev, 1900. 344 p.
7. Sapov V. V. *Vstupitel'naya stat'ya k knige B. P. Vysheslavtseva "Etika preobrazhennogo eros"* [Introductory article to the book by B.P. Vysheslavtsev "Ethics of the transformed Eros"]. Moscow, Respublika Publ. 1994. 368 p.
8. Osipov I. D. *Antiteza zakona i blagodati v antropologii prava B. P. Vysheslavtseva* [The antithesis of law and grace in the anthropology of law by B. P. Vysheslavtsev]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdu-narodnye otnosheniya = Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations*, 2008, is. 2, pp. 44–50.
9. Asessorova A. V. "Velichaishii sovremennyi Russkii yurist": B. P. Vysheslavtsev o L. I. Petrazhitskom i psikhologizme v pravoponimanii ["The greatest modern Russian lawyer":

B. P. Vysheslavtsev on L. I. Petrazhitsky and psychologism in the legal understanding]. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2014, no. 1 (312), pp. 183–192.

10. Ovsyannikova N. A. Problema sootnosheniya prava i religii v tvorchestve B. P. Vysheslavtseva [The problem of the correlation of law and religion in the work of B. P. Vysheslavtsev]. Academia: site. URL: https://www.academia.edu/28457119/Проблема_соотношения_права_и_религии_в_творчестве_Б_П_Вышеславцева_docx/. (accessed 27.01.2024)

11. Lazarev V. V. Eticheskaya mysl' v Germanii i Rossii. Osmyslenie fikhteanstva russkimi filosofami kontsa XIX – nachala XX veka [Ethical thought in Germany and Russia. Understanding of Fichteanism by Russian philosophers of the late XIX – early XX century]. Moscow, IF RAN Publ., 2006. 221 p.

12. Fikhte I. G. Fakty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie [Facts of consciousness. The purpose of the person. Naukouchenie]. Minsk, Harvest Publ., Moscow, ACT Publ., 2000. 784 p.

13. Fikhte I. G. Osnovnye cherty sovremennoi epokhi [The main features of the modern era]; ed. by N. O. Lossky. St. Petersburg, D. E. Zhukovsky, 1906. IV, 232 p.

14. Fichte I. G. Pervoe vvedenie v naukoslovie [The first introduction to scientology]. Noveye idei v filosofii. [New ideas in philosophy: Non-periodical]; ed. by prof. N. O. Lossky and E. L. Radlov. Coll. 1. St. Petersburg, Obrazovanie Publ., 1914.

15. Fikhte I. G. Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya [The basis of natural law according to the principles of science]. Moscow, "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2014. 392 p.

16. Fikhte I. G. Naukoslovie, izlozhennoe v obshchikh chertakh : Lektsii, chit. v Berlin. un-te v zim. semestre 1810-1811 g. Iogannom-Gotlibom Fikhte [Science, outlined in general terms: Lectures, readings in Berlin. un-te in winter. semester 1810-1811 Johann-Gottlieb Fichte]. St. Petersburg, Tip. JSC Brockhaus-Efron, 1914. 152 p.

17. Voprosy filosofii i psikhologii [Questions of philosophy and psychology]. Book 122 (2). Moscow, Izd. Mosk. psikholog. o-va pri sodeistvii Petrogr. filosof. o-va, 1914. 352 p.

18. Gegel' G. V. F. Sochineniya [Works]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1934, vol. VII. 380 p.

19. Byval'tseva A. V. Pravo kak uslovie samosoznaniya: intersub"ektivnaya paradigma pravoponimaniya I. G. Fikhte [Law as a condition of self-awareness: an intersubjective paradigm of legal understanding by I. G. Fichte]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Bulletin of the Perm University. Series: Legal Sciences*, 2011, is. 4(14), pp. 7–15.

20. Prokofev K. G. Problema obosnovaniya prava v rabote I. G. Fikhte "Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya" [The problem of substantiation of law in the work of I. G. Fichte "The basis of natural law according to the principles of science"]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law: Theory and Practice*, 2018, no. 4(54), pp. 95–100.

Информация об авторе / Information about the Author

Липич Дмитрий Васильевич, аспирант юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: lipich@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0001-5046-029X

Dmitry V. Lipich, Post-Graduate Student at the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: lipich@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0001-5046-029X